РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

316.334.52

И.З. ГАРАФИЕВ

Изучение региона как определённой территориальной целостности проходит в рамках различных наук: экономики, географии, социологии. В отличие от региональной экономики и географии, социология регионов как научная дисциплина только в начале пути своего институционального становления. В отечественной социологической науке сложилась традиция изучения регионального общества как социально-территориальной общности, т.е. как «относительно самостоятельной ячейки территориальной структуры общества, включающей, во-первых, соответствующую группу населения, во-вторых, используемую этой группой часть жизненного пространства с ее природными ресурсами, производственными предприятиями, жилым фондом, социально-бытовой инфраструктурой» [3, с. 301]. И.П. Рязанцев, Т.Ю. Завалишин предлагают методологию изучения регионов, заключающуюся в рассмотрении социально-территориальной (региональной) общности «как единого (коллективного) социального субъекта (актора), включенного в интеррегиональные социально-экономические, социально-политические и социокультурные интеракции, обеспечивающего благодаря этому решение своих специфических внутрирегиональных проблем». Это, по их мнению, позволяет для изучения регионов привлечь «альтернативные холизму теории методологического индивидуализма (например, бихевиоризма, рационального выбора, социальных сетей и др.), обеспечивая, таким образом, синтетический подход в исследовании региона и возможность получить качественно новое научное знание о нем» [9, с. 31]. Опираясь на данное определение, мы попытаемся предложить собственный вариант применения теории методологического индивидуализма при изучении региона на примере теории человеческого капитала и бихевиористской социологии. Исходной пунктом для нас является категория «территориальное поведение социально-территориальной общности», понимаемое как: «поведение 1) опосредованное территориальным разделением труда; 2) предполагающее использование ресурсов данной территории (природных и социально-экономических); 3) основанное на пространственной (территориальной) рефлексии экономического субъекта» [2, с. 88].

В данной статье мы отстаиваем правомерность применения принципов методологического индивидуализма (теории человеческого капитала, бихевиористской социологии) к анализу региона как коллективного социального субъекта. Это, на наш взгляд, позволяет комплексно рассмотреть процесс развития инновационного человеческого капитала региона через выявление особенностей его формирования в рамках института образования, использования в рамках института экономики, управления, в рамках института политики.

Понятие «поведение» является ключевым как для теории человеческого капитала, так и для бихевиористской социологии. Классическое определение человеческого капитала как «запаса знаний, навыков, мотиваций, позволяющих индивиду выступать в качестве экономической единицы, субъекта профессиональной и хозяйственной деятельности» [12, p. 9], данное Г. Беккером, предполагает реализацию этих знаний в рамках экономического поведения индивидов. Понятие «экономическое поведение» является ключевой категорией экономической социологии; мы за основу берем определение В.И. Верховина, понимающего его как «систему социальных действий, связанных с использованием различных экономических ценностей (ресурсов) и ориентированных на получение пользы (выгоды, вознаграждения, прибыли) от их обращения» [1, с. 120].

Действия региона в качестве коллективного социального субъекта можно интерпретировать как его территориальное экономическое поведение, ресурсом последнего выступает человеческий капитал региона, понимаемый как запас знаний.

В рамках как социологии, так и экономики выделяется инновационный тип экономического поведения, характеризующийся следующими чертами:

1. Потенциал, ресурсы территории рассматриваются как ценности, извлекаются с помощью различных инновационных технологий. Они реализуются через экономические институты (привлечение индустриальных технологий для роста масштабов производства и потребления

на территории хозяйствования общности, ускорения НТП), политические (государственное регулирование процессов и последствий рыночной экономики), культурно-духовные (функционирование образовательных и научных учреждений, НИИ и т. п.) [5, с. 20,22].

2. Происходит обновление технологий, используется высококвалифицированный труд, характеризуемый высокими расходами государства на НИОКР и инвестиции, положительной динамикой наукоемких отраслей (их доля в ВВП) и вложениями в человеческий капитал [6, с. 11].

Основой человеческого капитала являются знания, которые носят двоякий характер, наряду с общими знаниями, которые могут быть использованы при любой деятельности, Г. Беккер выделяет специальные знания, полезные только для какого-либо определенного вида деятельности [12, p. 94–144]. Для инновационного типа экономического поведения таким специальным человеческим капиталом является инновационный человеческий капитал.

Инновационный человеческий капитал региона мы предлагаем анализировать в рамках теории сетевого общества М. Кастельса. В ней раскрывается взаимное влияние инновации и территории: «Развитие информационно-технологической революции способствовало формированию инновационной среды, где открытия и практические применения взаимодействовали и испытывались в повторяющемся процессе проб и ошибок и обучения на практике. Эта среда требовала (и требует по сей день, в 1990-х годах, невзирая на сетевую связь on-line) пространственной концентрации исследовательских центров, институтов высшего образования, передовых технологических компаний, сети вспомогательных поставщиков товаров и услуг и предпринимательских сетей венчурного капитала для финансирования новичков» [4, с. 69].

М. Кастельс выделяет два типа пространств: «пространство потоков» и «пространство мест». В рамках «пространства места» регион выступает как социум, обеспечивая воспроизводство населения и социальное развитие на определенной территории. В рамках «пространства потоков» регион выступает как субъект, вступающий в конкуренцию за информацию с целью улучшить свою конкурентоспособность в мировой экономике, для того чтобы стать частью всемирной сети, т. е. чтобы участвовать в деловых проектах, в которых он использует ресурсы, накопленные в рамках «пространства места».

Инновационный человеческий капитал региона в рамках теории сетевого общества М. Кастельса анализируется как ресурс региона, используемый в двух пространствах. В «пространстве потоков» – как ресурс в борьбе за привлечение бизнес-проекта, а в «пространстве места» – как ресурс для развития инновационной среды, что позволит получить социальный эффект от реализации проекта. Описанный процесс принимает форму кругооборота: инновационная среда обеспечивает реализацию проекта, проект позволяет получить социальный эффект и улучшить развитие инновационного человеческого капитала региона, который улучшает инновационную среду и позволяет получить новый проект.

Влияние инновационного человеческого капитала на инновационную среду происходит в рамках трех процессов: его формирования, его использования и управления им. На уровне региона ключевую роль в этих процессах играют институты образования, политики и экономики.

Для выявления влияния институтов на инновационную среду предлагается использовать структурно-функциональную и бихевиористскую методологию, отражающих нормативно-ролевое и поведенческое понимание сущности институтов. Структурно-функциональный подход представлен в работах Т. Парсонса и Р. Мертона. Т. Парсонс трактует социальные институты как особым образом организованные узловые структуры социальных отношений, их природа носит двоякий характер: с одной стороны они выступают как особые ценностно-нормативные комплексы, регулирующие поведение индивидов, а с другой – в качестве устойчивых конфигураций, образующих статусно-ролевую структуру общества [15, p. 231–232].

В работах Р. Мертона представлен функциональный анализ понятия «социальный институт». Функция у него, с одной стороны, выступает как объективное следствие, благоприятное для приспособленности и интегрированности системы, а с другой – как системообразующий принцип связи структурных единиц. При этом как одно явление может иметь различные функции, так и одна и та же функция может выполняться различными общественными явлениями [14, p. 78]. Применительно к тематике нашего исследования это означает, что функция инновационного развития экономики может быть реализована несколькими социальными институтами.

Согласимся со Зборовским Г. Е., что самые современные и лучшие зарубежные учебники по социологии, как правило, не систематизируют социальные институты, а в соответствующем разделе о них (он обязательно существует в каждом учебнике) просто раскрывается содержание деятельности весьма ограниченного

набора институтов: семьи, образования, религии, экономики, политики [7, с. 350]. В рамках данной статьи нам достаточно ограничиться этой предельно общей классификацией, согласно которой на инновационную среду оказывают существенное влияние три социальных института: экономики, политики и образования.

Структурно-функциональный подход предполагает, что функционирование социальных институтов в обществе охватывает лишь нормативно регулируемую часть поведения людей, преодолеть эту ограниченность позволяет бихевиористская методология, направленная на выяснение связей между индивидами и их вероятным влиянием на поведение.

Один их главных теоретиков бихевиористской социологии Г. Хоманс критиковал структурно-функционалистское объяснение институтов. Он определял их как «относительно устойчивые модели социального поведения, на поддержание которых направлены действия многих людей» [13, p. 6].

Принимая данное определение, обратимся к сформулированным в рамках бихевиористской социологии принципам управления социальным поведением. Джон Болдуин и Дженис Болдуин дают следующее определение: «Систематическое формирование поведения предполагает изменение его в направлении запланированной конечной модели. Поведение при этом постоянно подкрепляется» [11, p. 159].

Инновационный человеческий капитал – это специальный человеческий капитал, его использование возможно только для специальных технологий, процессов, в нашем случае – инновационного развития территории. Каждый институт при развитии инновационного человеческого капитала выполняет определенную функцию: институт образования – формирования инновационного человеческого капитала, экономики – его использования, политики – управления им.

Бихевиористское понимание социального института как модели поведения субъектов позволяет выделить в рамках каждого института субъектов, заинтересованных в развитии инновационного человеческого капитала. Критерием идентификации их поведения является его территориальный характер; мы предполагаем, что это инновационное территориальное экономическое поведение, т. е. в интересах территории. Для института образования такими субъектами являются инновационные вузы (например, федеральные и национально-исследовательские университеты) для института экономики – инновационные предприятия (малые, средние и крупные корпорации), для института политики – региональные органы власти, отвечающие за инновационное развитие региона (например, региональное министерство экономического развития).

Для выполнения соответствующей функции (формирования, использования, управления) они вступают во взаимодействие с другими субъектами, где используют определенный тип капитала как ресурса для выполнения функции института.

Наша позиция основывается на концепции конвертации форм капитала В. В. Радаева, который под капиталом понимает «накапливаемый хозяйственный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания стоимости путем взаимной конвертации своих разнообразных форм» [8, с. 21]. Он предлагает применить концепцию П. Бурдье о трех состояниях капитала (инкорпорированном, объективированном, институционализированном) ко всем формам капитала: экономическому, физическому, культурному, человеческому, социальному, административному, политическому, символическому.

В рамках теории специального человеческого капитала человек должен владеть конкретными знаниями, которые могут быть использованы только в рамках какой-то специализированной деятельности.

Для выполнения функции формирования инновационного человеческого капитала субъекты в рамках института образования должны обладать высоким интеллектуальным капиталом. Интеллектуальный капитал состоит из трех компонентов:

– человеческого капитала (знания, опыт, способности конкретных физических лиц);

– структурного капитала (все, что остается на предприятии, связанное с интеллектуальным потенциалом, после ухода персонала с работы домой, сюда относится, например, интеллектуальная собственность);

– клиентского капитала (система капитальных, надежных, долгосрочных доверительных и взаимовыгодных отношений предприятия со своими клиентами, покупателями) [3, с. 432; 10, с. 432].

Для выполнения функции использования инновационного человеческого капитала субъекты в рамках института экономики должны обладать высоким административным капиталом. Понятие «административный капитал», кроме сугубо административных способностей, должно включать в себя и предпринимательские способности. Последние – инновационные по своей природе, так как заключаются в способности использовать определенное сочетание ресурсов для производства товара, принимать

последовательные решения, создавать новшества и идти на риск.

Для выполнения функции управления инновационным человеческим капиталом субъекты в рамках института экономики должны обладать высоким политическим капиталом, позволяющим им инновационное развитие территории реализовать как первоочередную задачу региональной экономической политики.

Применив теорию П. Бурдье о трех состояниях капитала, получим следующие характеристики каждой формы капитала субъектов инновационного экономического поведения:

1. Интеллектуальный капитал субъектов инновационного экономического поведения в рамках института образования в следующих состояниях:

– инкорпорированном состоянии – предстает как специальные знания, умения, навыки в области инноваций, необходимых для развития региона;

– объективированном состоянии – предстает в виде обучающих текстов и практик, направленных на передачу специализированных знаний в целях инновационного развития региона;

– институциональном состоянии – предстает как дипломы, сертификаты о получении знаний об инновационных технологиях и продуктов, необходимых для развития региона.

2. Административный капитал субъектов инновационного экономического поведения в рамках института экономики в следующих состояниях:

– инкорпорированном состоянии – предстает как регулирование доступа и эффективное использование специальных знаний, необходимых региону в целях инновационного развития;

– объективированном состоянии – предстает в виде корпоративных систем, организующих применение специализированных знаний для производства инновационной продукции в целях инновационного развития региона;

– институциональном состоянии – предстает как должностные инструкции, регулирующие применение специализированных знаний для производства инновационной продукции в целях инновационного развития региона.

3. Политический капитал субъектов инновационного экономического поведения в рамках института экономики в следующих состояниях:

– инкорпорированном состоянии – предстает как мобилизация коллективного действия для инновационного развития, репрезентация интересов в целях инновационного развития региона;

– объективированном состоянии – предстает в виде программ политических партий, общественных движений, органов власти, осуществляющих инновационное развитие региона;

– институциональном состоянии – предстает как структуры лидерства, общественные организации и комитеты, элитные, реформаторские группы.

Подводя итог, следует отметить, что применение принципов методологического индивидуализма (теории человеческого капитала, бихевиористской социологии) к анализу региона как коллективного социального субъекта позволяет комплексно рассмотреть процесс развития инновационного человеческого капитала региона через выявление особенностей его формирования в рамках института образования, использования в рамках института экономики, управления в рамках института политики.

1. Верховин В.И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 120–125.
2. Завалишин А.Ю. Территориальное поведение. Опыт теоретико-методологического анализа [Текст] А.Ю. Завалишин И.П. Рязанцев // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 83–92.
3. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: очерки теории. Новосибирск : Наука, 1991. 446 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
5. Лысенко Е.О. Социально-территориальная общность как субъект экономического поведения [Текст] Е.О. Лысенко: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 27 с.
6. Малых О.В. Экономическое поведение государства: сущность, факторы, модели [Текст] / О.В. Малых: автореферат дис. ... д.э.н. М., 2008. 57 с.
7. Общая социология [Текст]: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М. : Гардарики, 2004. 592 с.
8. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 20–33.
9. Рязанцев, И.П. Теоретические основания социологии региона [Текст] / И.П. Рязанцев, Т.Ю. Завалишин // Социология. 2007. № 2. С. 30–45.
10. Эдвинсон Л. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая постиндустриальная волна на западе: антология. М. : Academia, 1999. С. 429–448.
11. Baldwin J.D., Baldwin J.I. Behavior principles in every life. 2 ed. Englewood Cliffs (N.J.), 1986.
12. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 2 ed. N.Y. 1975.
13. Homans G.C. The sociological relevance of behaviorism // Behavioral sociology / Ed. R. Burgess, D. Bushell. N.Y., 1969. P.6.
14. Merton R. Social theory and social structure. Glencoe, 1957.
15. Parsons T. Essays on sociological theory. N.Y., 1964. P. 231–232.